

ДОБРОГО ПУТИ!

НЕ РАЗ мы, преподаватели Литературного института имени А. М. Горького, сталкивались со странным обстоятельством: десятки молодых людей оспаривали в конкурсах несколько «поэтических» мест, десятки претендентов на лавры прозаиков теснились вокруг памятника Герцену у входа в «литературный лицей». И между ними бродили всего двое: трое будущих драматургов. Сегодня многое изменилось.

Молодые драматурги появились сейчас не по одному, не по два, а как-то разом, дружной компанией, сбившейся стайкой.

А ведь это не просто, профессия драматурга сложнейшая, здесь нужны и душевная мудрость, и острое социальное зрение, и умение по-особому многоголосо, диалектически слышать жизнь. Драматург это одновременно и поэт, так как вне лирического подтекста, вне поэтического, внутреннего, авторского «я» нет и настоящей драмы. Драматург это одновременно и прозаик, так как без эпического, широкого взгляда на жизнь он не сможет столь конденсированно рассказать о целой народной судьбе в одном коротком мгновении драмы. Драматург это одновременно и актер, так как, не сыграв для себя всех жизней, судеб, всех характеров своих персонажей, он никогда не даст им живых лиц, разных голосов, уникальных сердец. Драматург это одновременно и историк, человек ясно видящий движение времени. Не случайно, говоря об идеальном типе сценического писателя, Пушкин считал, что ему должны быть присущи «государственные мысли историка». Пушкин — великий поэт, Пушкин — великий прозаик, соединил все же такую категорию, как «мысли историка», в первую очередь со своим занятием драматургией. Драматург должен быть историком в еще большей степени, нежели поэт и прозаик, и это гениально почувствовал Пушкин, потому что он первый разведывает, нащупывает новые конфликтные образования будущего.

КТО ЖЕ они, эти молодые, которым, может быть, суждено определить афишу, например, 2000 года?

Нет, они еще не знамениты, нет, немногие из них известны нашим театрам сейчас. Но именно о них я и хочу говорить как о возможном сценическом будущем, прорастающем в настоящем.

Они — это Анатолий Антохин. Пишет он жестковато, без лирических «прокладок», его взгляд на людей не мягок, но остро, тяжело требователен. Он не жалеет слабых — они должны стать сильными.

Они — это Елена Попова, сейчас она живет и работает в Минске. Если вы встретите ее, хрупкую и изысканную, даже трудно представить себе, что это она написала такую серьезную и мужественную дра-

му, как «Площадь Победы». Трагический гротеск — так можно было бы назвать писательскую манеру этого автора.

Они — это Евгений Шабан, молодой белорус, человек очень скромный, вроде бы и не стремящийся оказаться впереди своих сверстников. В пьесах Шабана, которые мне приходилось читать подчас в рукописях, живут и настроения, и звучащие голоса души, словом, особый лирический мир, ломающий строгий рационализм драмы.

Они — это Александр Ремез, совсем юный, с множеством драматургических — именно драматургических — планов, тем, сюжетов. Он еще учится в институте, а о нем уже слышно: на днях вышли две его

очередь их крепкий профессионализм. Они раньше становятся профессионалами, нежели предыдущие поколения драматургов, которые подчас долго не могли соединить горячий, дымящийся материал жизни и спокойные, совершенные формы искусства. Профессиональное мастерство сегодня — это некое коллективное достояние молодой творческой интеллигенции. Профессионализм молодых складывается сегодня из огромной, напряженной заботы о них старшего творческого поколения. Не стоит забывать, как на пьесе молодого Андрея Макаенка «Извините, пожалуйста!» тогдашний редактор журнала «Театр» Н. Погодин написал: «В печать. Срочно». — и вынул из готовящегося номера какой-то материал, отдав страницы пьесе молодого. Не забудем и статью

ли они сами в жизни, о том, что вынесли из своей литературной учебы. Герой времени, милый их сердцу человек, в определенном смысле драматичен. Он ведь бьется не только из-за данной конкретной цели — иначе что же это за герой! Он стремится, как правило, к достижению идеала, а это не всегда ему удается. Отсюда — осадок горечи, некий нерастворенный драматический осадок, который нередко остается на доннышке. «Оптимальный вариант» — называется одна из пьес молодых о людях БАМа, поставленная в минувшем сезоне. Автор ее — А. Шагинян — специально вводит в заглавие это слово «оптимальный», оно необходимо ему. Оптимальный вариант судьбы и стройки — это один из вариантов сложных, а потому и интересных литературных судеб.

Наши молодые не знают войны, ее нелегкий быт никогда не был их бытом. Но память о подвиге народа для них святая, и они по-своему пишут о войне, пишут о ней по-новому. «Представление о войне» — так определил жанр одной из своих пьес А. Ремез.

И чем больше обнаружится доброта, думают молодые, тем стремительнее потеснится зло. Хорошо написал об этом Е. Шабан в драме «Ребусы», где действуют совсем юные, но оступившиеся на жизненном пути. Автор подбирает к ним свои ключи — сердечное внимание, попытку проникнуть в чужой внутренний мир и поделиться своими запасами доброты.

...НО ОДНАКО, учеба — это и критика, и самокритика. Замечая определенные сдвиги, ощущая добрые качественные изменения в пьесах молодых литераторов, веря в их набирающие силу таланты, я не могу скрыть и некоторых своих опасений.

Если найденное сегодня станет канонем, возможно, будущие зрители не встретятся с жанровым изобилием. Все будут «пьесы» и «пьесы», психологические пьесы, где нет ни комедийного буйства, ни трагического ужаса. Все будут пьесы и пьесы с двумя-тремя действующими лицами...

Может статься, что неиспользованными окажутся могучие технические возможности современных театралов, где можно играть народные мистерии и правдивые зрелища. С этих сцен можно взлететь в космос, увидеть весь земной шар. А нынешние молодые драматурги не изумляют масштабами мысли, силой обобщений, яркостью открытий. Их профессионализм — это прекрасно. Но не пора ли взорвать этот уже устоявшийся профессионализм, уйти из арбузовского, розовского, других «магнитных полей» своих наставников. Пусть не покажется это странным, подчас уже не веселят крепко сбитые пьесы. Право, пусть будет не так четко, но неожиданно. Неожиданность, удивление перед самостоятельностью, перед «небытием» — вот что хочется тоже испытать при встрече с «молодыми» рукописями.

Инна ВИШНЕВСКАЯ

ВСТРЕТИМСЯ НА ПРЕМЬЕРЕ...

премьеры. В Центральном детском — «Был выпускной вечер» и в драматическом клайндеском театре — «Местные».

Они — это Сергей Ларионов со своей новостепенной премьерой в Ижевском драматическом театре. «Фуражка старпома» называется этот первый спектакль в жизни Ларионова — о неизменной морской романтике и трезвых трудовых буднях.

Они — это и многие другие пока что студенты Литературного института имени А. М. Горького: Светлана Молчанова, Елена Миндадзе, Николай Панасюк, Олег Перекалин, Лариса Черникова, Вадим Самохин, Инна Дзюбинская, чьи пьесы — пока что рукописи, трогательно свернутые в трубочку в ожидании того счастливого часа, когда их прочтает непременно главный Режиссер. Дело в конце концов не в перечислении. Дело в том, чтобы понять и то общее, что соединяет всех этих разных людей, и то разное, что остается неповторимым выражением их таланта.

БЫТЬ МОЖЕТ, первое, что соединяет их всех, — профессионализм. Я специально выбрала это слово, которое нередко произносится под финал, — мол, сначала о темах, о выборе жизненного материала, а уж затем об исполнении, о ремесле. Начнем как раз наоборот. Сначала о ремесле, об исполнении, а потом обо всем остальном.

Молодые драматурги нынешнего дня, как мне думается, впоследствии не изменят выбранному пути. Тому порукой в первую

«В добрый час!», написанную тем же Погодиным наутро после спектакля молодого Виктора Розова «В добрый час!».

Сегодня литературная учеба молодых многообразна. Чрезвычайно существенно, что в постановлении ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» сказано о возобновлении журнала «Литературная учеба», основанного некогда по инициативе Горького. Будем надеяться, что именно эта новая творческая площадка послужит для дальнейшего оттачивания мастерства, для достижения нового, высокого уровня молодой литературы.

Литературная учеба — это еще и живое, свободное общение с мастерами, диалоги со старшим, диалоги не ученические, но «на равных». Литературная учеба аиниших молодых — это и семинары, их требовательные обсуждения, их интернационально-дружеские контакты.

НЫНЕШНИХ молодых отличает глубинное, я бы сказала, какое-то истовое стремление разобраться в делах человеческих, в том, как же наконец происходит оно, это главное дело в жизни, — становление хорошего человека.

Нынешние молодые открыли для себя самые разные типы плацдармы бытия — от БАМа до маленькой домашней комнаты, от работы в студенческом отряде до микромира семьи, от дел трудового коллектива до переживания единичного человека...

Наши молодые хотят сказать о том, что замети-